

Настоящий выпуск журнала *Studia Religiosa Rossica* посвящен библейским и литургическим темам и образам в визуальном искусстве христиан Востока и Запада. Говоря о Средневековье или Новом времени, сложно преувеличить значение религиозной проблематики в культуре, идет ли речь о личной религиозности, социальном заказе или политике церкви или монархии. А библейский нарратив в изобразительном искусстве и его художественная трактовка на протяжении долгих веков служили не только визуальной проповедью, но и способом выражения актуальных идей – отсюда столь большое значение религиозно-политического и социального контекста создания таких произведений.

Первые изображения библейских образов мы видим уже в искусстве римских катакомб, где, конечно же, о каком-либо сложившемся каноне речь не идет. Впрочем, и с течением времени разнообразие подходов к интерпретации тех или иных тем и сюжетов будет присуще христианскому искусству. После легализации христианства на территории римского государства европейская визуальная культура претерпела существенные изменения, предлагая новые решения репрезентации основ веры с учетом исторических событий, усиления роли светской власти, религиозных и политических конфликтов. Формировались региональные направления религиозного искусства, а также духовные и политические центры, часто их определяющие.

Способом донести до широких масс актуальные политические идеи эпохи библейские сюжеты становились в период укрепления национальных государств, усиления централизации власти монархов, в эпоху Ренессанса. Произведения искусства с библейскими и литургическими темами оказывались инструментами проповеди и полемики в период Реформации. А Тридентский собор провозгласил искусство одним из важнейших факторов политики Католической церкви. Так, являясь зеркалом времени, религиозное искусство и само влияло на социальные и политические процессы, меняющуюся картину мира. Впитывая в себя поэтику Средневековья, его готовность посмеяться над темными силами и победить их, философию неоплатоников и открытия Ренессанса, привлекательность Нового света и романтику странствий, трагичность эпох религиозного и гражданского противостояния, искусство последовательно формирует символическую систему, понимание которой

проливает свет не только на богословские интерпретации того или иного библейского образа, но и на эпоху в целом во всех сферах ее проявления. Так что произведение искусства становится историческим источником (в контексте истории религии, государств или частной жизни), исследование которого может быть в равной степени актуально как в среде искусствоведов, так и среди историков, философов, религиоведов.

Поэтому в центре внимания исследователей оказываются как основные факторы, влияющие на иконографию религиозных образов и сюжетов (будь то условия создания памятников, вклад отдельных мастеров или заимствование популярных мотивов), так и личности заказчиков. Отдельный интерес представляет диалог культур, а также интерпретация библейских и литургических тем в различные эпохи, в том числе в современном культурном пространстве.

Предлагаемые читателю материалы были представлены на VII международной научной конференции «Библейские и литургические темы и образы в искусстве Востока и Запада: диалог культур, традиция и современность», организованной 26–27 декабря 2022 г. факультетом истории искусства Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) совместно с Московской духовной академией. В рамках форума рассматривались вопросы развития искусства от раннехристианской эпохи до творчества современных мастеров, объединив специалистов, занимающихся вопросами иконографии религиозного искусства различных регионов и временных периодов.

Открывает сборник рубрика, посвященная библейским темам в декорации храмовой архитектуры. В статье Е.А. Хрипковой (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) «Образы райского сада в орнаментальной декорации церкви Сан-Витале в Равенне: к вопросу о влияниях и образцах» речь идет о мозаичной декорации одного из известных равеннских архитектурных памятников. Сопоставляя изобразительный ряд пресбитерия церкви (в частности, образ райского сада) с античными и раннехристианскими памятниками Аквилеи и Сицилии, автор анализирует иконографические параллели, делая заключение об основных факторах влияния на процесс создания монументальной декорации церквей Равенны.

Вторая статья рубрики – статья И.В. Голубевой (Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург) «Мариологический цикл Пьетро Каваллини в Санта-Мария ин Трастевере: к вопросу византийских и западных влияний в римских памятниках конца XIII в.» – посвящена иконографическим особенностям мозаик работы одного из мастеров Проторенессанса Пьетро Каваллини

и анализу факторов, влиявших на его творческий выбор при обращении к той или иной художественной традиции. Один из важных вопросов, поднимаемых в исследовании, – общность элементов иконографии, зародившейся в «восточной» и «западной» традиции.

Связь особенностей культовой архитектуры с богослужебной практикой позволяет рассмотреть декорацию храмовых интерьеров в контексте влияния богословских текстов на их иконографическую программу. В центре внимания исследования Н.В. Квливидзе (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) – особенности иконографии композиций Акафиста, Великого входа и проскомидии в контексте символического и исторического толкования литургии на примере фресок Маркова Монастыря в Македонии. Анализ программного решения данного фрескового цикла позволяет связать его с сочинением византийского богослова второй половины XIV в. Николая Кавасилы. И хотя автор не настаивает на прямом влиянии византийских текстов на рассматриваемый визуальный ряд, в исследовании подчеркивается связь художественных решений палеологовского искусства с богословскими идеями исихазма. Об этом речь пойдет в третьей статье рубрики «Цикл Акафиста в алтарной росписи Маркова монастыря».

Говоря о влиянии на иконографию библейских сюжетов, представленных в различных направлениях визуального искусства, сложно преувеличить значение книжной миниатюры как источника вдохновения для самых разных мастеров. Действительно, именно книжные иллюстрации нередко становились теми образцами, на которые ориентировались создатели мозаик, фресок, живописных полотен. Встречалась и обратная ситуация. Не удивительно, что книжная миниатюра неизменно вызывает интерес исследователей. В данном сборнике этой теме посвящены две статьи, представленные во второй рубрике.

М.Г. Пивень (Российский государственный гуманитарный университет, Москва; Московская духовная академия, Сергиев-Посад) в работе «Изображения ветхозаветных патриархов и пророков в “Хронике Креспи” и родственных манускриптах. Иконографические истоки и параллели» рассматривает вопрос влияния утраченного цикла монументальных росписей во дворце кардинала Джордано Орсини, как истока иконографии, на круг манускриптов «Хроники в картинах». В центре внимания автора оказываются иллюстративная концепция ряда хроник, общие принципы изображения библейских персонажей в манускриптах, а также композиционные схемы, сопоставление которых позволяет говорить о существующих иконографических параллелях в изобразительной традиции Средневековья и визуальной культуры Ренессанса.

С.С. Манукян (Ереванский государственный университет, Институт искусств НАН РА, Ереван) в работе «Орнамент в системе иллюминирования армянских рукописных Евангелий» показывает, как, являясь важнейшим компонентом структурирования текста, орнамент становится неотъемлемой частью иллюстраций, соединяя изображения и таким образом обеспечивая единство и целостность восприятия текста и органично включаясь в представленный в армянских рукописных Евангелиях символический ряд, объединивший как «восточный», так и «западный» подходы. Читателю открывается возможность познакомиться не только с основными принципами иллюминирования средневековых армянских рукописей, но и с уникальным визуальным материалом.

Понимание обстоятельств создания того или иного произведения практически всегда является необходимым условием для корректной его интерпретации, поэтому этот вопрос затрагивается практически во всех представленных в сборнике статьях, однако третья рубрика непосредственно посвящена данной проблеме. В нее включены три работы, рассматривающие влияние социально-политического контекста на репрезентацию религиозных образов в период Средних веков и раннего Нового времени на примере архитектурных памятников и таких элементов декорации культовых интерьеров, как шпалеры.

В статье К.Е. Чемезовой (Художественная галерея One's Mind, Санкт-Петербург) «История норвежской церкви, социальный заказ и каменное соборное зодчество в XI–XII вв.» рассматриваются особенности культового зодчества в Норвегии с точки зрения влияния на него религиозной политики норвежских королей. Сооруженные по их непосредственному заказу церкви и кафедральные соборы укрепляли престиж монархии, способствовали усилению позиций христианской религии в стране и формированию религиозных центров. Автор также отмечает значительную роль архиепископов в рассматриваемых процессах, о чем архитектурные особенности, связанные с волей конкретных заказчиков, позволяют говорить с большой долей уверенности.

Во Франции политизация визуальной культуры всегда была достаточно велика. В эпоху Реформации подобная тенденция лишь усилилась. Статья Е.В. Шаповаловой (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) «Сюжет “Коронация Эстер” в интерьере Реймского собора: мариологический цикл шпалер в религиозно-политическом контексте XVI в.» посвящена иконографии образов, представленных на шпалерах, украшавших хор собора, в котором по традиции проходила коронация французских королей. Автор рассматривает особенности изображения сюжета «Коронация Эстер», сопоставляя композиционную схему

с оказавшими на нее влияние схемами книжных миниатюр «Библии бедных», «Зеркала человеческого спасения», «Морализованной Библии», а также близких по манере исполнения циклов шпалер, и приходит к выводу, что хотя полемика с протестантами и может рассматриваться как основной фактор столь явного акцента на культовой составляющей образа Девы Марии, не менее значимой была и роль Реймского собора в публичном образе французской монархии.

Завершает рубрику статья Е.С. Бастрикиной (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) «Культ Четырнадцати святых помощников и его репрезентация на территориях Германии и Австрии в XIV–XVI вв.», в которой автор предлагает вниманию читателя анализ исторического контекста возникновения и распространения изображений группы святых, определяемых как «Четырнадцать святых помощников» (Vierzehn Nothelfer) и почитаемых в западной традиции как защитников от болезней и смерти. Автор связывает рост популярности культа с эпидемией чумы и с развитием паломнического движения, отмечая также региональные особенности в изображении святых.

Последняя рубрика сборника посвящена изменениям взгляда на библейские темы в искусстве в череде сменяющихся эпох. В нее входят три статьи о различных аспектах изменений в интерпретации традиционных сюжетов в искусстве начиная с раннего Нового времени вплоть до XXI в.

Э.Г. Швец (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) в статье «Христианские сюжеты и символические изображения научных открытий в реалистической картине: взаимосвязь науки и искусства» рассматривает, как менялась символика традиционных христианских сюжетов в произведениях искусства под влиянием научных открытий начиная с эпохи позднего Средневековья. При этом автор уделяет внимание не только самим открытиям, но и исследованиям XX в., посвященным их влиянию на западноевропейское искусство, в частности работе Самуэля Эджертона “The Mirror, the Window, and the Telescope: How Renaissance Linear Perspective Changed Our Vision of the Universe”, доказывавшего, что линейная перспектива стала ключевым моментом в истории человечества, навсегда изменившим понимание пространства и времени.

В статье А.В. Маркова (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) «Краденie помыслами: к искусству аскезы В.В. Библихина», посвященной творчеству русского философа В.В. Библихина, на основе дневниковых записей рассматриваются особенности его богословия, в частности понимание аскетики как искусства импровизации и определение устойчивых

параллелей между аскетикой и искусством. Автор делает акцент на институциональных основаниях занятий Биbihина исихастским богословием, показывая, в чем заключается принципиальное отличие его взглядов. В статье доказывается, что технологические истоки Ренессанса соотносятся Биbihиным с техникой борьбы с помыслами.

О русском иконописце Григории Круге речь идет в статье И.К. Языковой (Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, Москва) «Свет иного мира: Образы Григория Круга, иконописца русской эмиграции». В прессе его называли новым Андреем Рублевым, и, по мнению автора, сегодня его творчество снова как никогда актуально. Оказавшийся в эмиграции в связи с революционными событиями в России в начале XX в., в 19 лет принявший православие, Круг становится одной из значимых фигур в среде художников русского зарубежья. Анализируя произведения мастера, автор статьи особенно подчеркивает аскетичность его манеры, временами напоминающую раннехристианскую живопись римских катакомб, богословие света, а также влияние личного трагического опыта иконописца, наполнившего традиционные образы его произведений дополнительными современными смыслами.

Безусловно, данный сборник включает лишь малую часть исследований, посвященных отражению библейского нарратива в произведениях искусства, и не претендует на полный обзор. Но ввиду избранных авторами статей ракурсов и подобранного материала, представляющего различные регионы и эпохи, дополненного многочисленными иллюстрациями, он может быть интересен и полезен как узким специалистам, так и всем интересующимся указанной проблематикой.

Е.В. Шаповалова